

HOEMOC
O N L I N E

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ПЕРВАЯ
ЗАПОВЕДЬ
ИМПЕРИИ

КНИГА ВТОРАЯ.
ТЕМНАЯ ЗОНА

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш24

Разработка серийного оформления
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *А. Шапочкина*

Шапочкин, Александр Игоревич.

Ш24 Первая заповедь Империи. Книга вторая. Темная зона / Александр Шапочкин. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Космос Online).

ISBN 978-5-699-90790-8

Затерянный в далёком космосе замковый лайнер супер-класса «Волга» дрейфует среди чужих звёзд Тёмной Зоны Млечного Пути, а события на его борту набирают обороты. Молодой Князь-защитник Максим Александров и Цесаревна Российской Звёздной Империи Ксения Зимнева продолжают вынужденно находиться в виртуальности игры «Освобождение Терры», в то время как в реальности их союзники и противники строят всё новые планы и пытаются перекроить мир на свой вкус.

А в Рукаве Ориона, на территории Человеческого Космоса, кипят нешуточные страсти. Пылает в пучине гражданской войны Американский Сектор, содрогается охваченная интригами Российская Империя и медленно поднимает голову Бразильская Корона, с интересом присматриваясь к беспокойным соседям. Много бед свалилось на людей в эти годы, и страшная угроза, способная раз и навсегда разрушить Земную Цивилизацию, медленно, но верно зарождается в самом сердце столичной планеты России — Екатерине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90790-8

© Шапочкин А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ГЛАВА 1

**Тринадцать лет назад, 2583–2584 год AD.
Среда, 31 декабря, — четверг, 1 января,
по галактическому человеческому
календарю (г. ч. к.) (Третий год Канкальского
конфликта). Международное космическое
пространство. Система Альфа Центавра.
Орбита планеты Сирентия. Российская
научно-исследовательская станция «Михайло
Ломоносов». Ксеноархеологический
исследовательский модуль**

— ...Друзья! Новый год — на пороге. Пора встречать. Всем нам следует сказать самые теплые слова своим близким. Сердечно поблагодарить их за понимание и веру. За терпение и поддержку. Чем больше будет доброты и любви, тем увереннее и сильнее будем мы все, а значит, непременно добьемся успеха в это непростое для всех нас время! — Огромная фигура Императора Всероссийского Владимира Ефимовича Зимнева, проектируемая в небе Санкт-Иванграда, прямо над комплексом зданий Екатерининского Зимнего дворца, выдержала небольшую паузу. — С праздником вас! С Новым, 2584 годом!

Голограмма сменилась, и теперь перед собравшимися за праздничным столом учеными висели огромные «Московские Куранты», реплика тех самых знаменитых часов, располагавшихся когда-то на Спасской башне Московского Кремля, ныне украшавшая величественную башню Палаты Земли. Механическая минутная стрелка этого архаичного механизма с громким щелчком, слышимым сейчас, пожалуй, во всех уголках человеческого космоса, перескочила с пятьдесят девятой секунды на римскую цифру двенадцать и скрыла под собой малую часовую.

Четырежды отыграв колокольный мотив, куранты на мгновение умолкли, а затем над Санкт-Иванградом разнеслось торжественное: «Бом! Бом! Бом!» Казалось, завибрировало все окружающее пространство. Двенадцать ударов, двенадцать обязательных звуков, которые на Новый год привыкла слышать вся Империя. Двенадцать шагов в будущее к неперемнной победе над британскими интервентами, в которую искренне верили все собравшиеся в этот момент в конференц-зале русские люди. И тут же захлопали бутылки с шампанским, зашипело разливаемое по бокалам игристое вино, а немногочисленным детям заботливые гиноиды-горничные и андроиды-официанты принялись разливать в стаканчики сок плода муэгра.

Зазвенело стекло, послышались первые поздравления, и во всей этой многоголосице в небо над столицей взмыл исполинский Двуглавый Звездный Орел. Величественная золотая птица на долю секунды застыла в воздухе, а затем, за-

сияв лучами чистого белого света, гордо распахнула свои огромные искрящиеся светом далеких звезд крылья.

И тут же ударил гимн. Могучие и прекрасные звуки древней музыки лились, казалось, отовсюду. Изо всех динамиков и даже из личных мобильных устройств. Личные искины постарались на славу, чтобы сделать для своих болтающихся в пустоте над далекой планетой хозяев этот момент торжественным и незабываемым.

— «Империя — звезды, планеты и люди, Россия — священна во все времена! У дальних пульсаров и тьме приграничья, повсюду мы славим и любим тебя!» — грянул невидимый хор.

Все кто находился сейчас в зале, ненадолго затихли, оборачиваясь в сторону голопроектора. Многие прикладывали к сердцу правую руку, другие просто стояли, держа бокалы в руках и шепча слова гимна. Конечно, были и такие, кто молчал, просто в знак уважения к своим коллегам, не испытывая особых патриотических чувств, но их было меньшинство.

Американцы, бразильцы, немцы и французы, группа китайских делегатов и ниппонские археологи, толлеранты Евросоюза и многие другие оказавшиеся в праздничные дни на станции гости не мешали хозяевам чествовать свое государство в эти непростые для него дни. Русский гимн считался одним из самых красивых и величественных, а потому некоторые тихо подпевали вместе с имперцами, если, конечно, понимали слова без синтезированного переводчика.

— «...пусть нас к торжеству и победе ведет!» — прозвучали последние слова, и конференц-зал взорвался криками «Ура!», свистом и аплодисментами.

— Умеют же они произвести впечатление... — сказал, наклонившись к уху главы ниппонской ксеноархеологической миссии, его коллега из Американского Демократического Союза Планет. — Я же говорил, что будет на что посмотреть, Ямада-сан.

— Да... — сдержанно кивнул ниппонец, слегка отстраняясь от вторгшегося в его личное пространство американца, так, чтобы, не дай бог, не обидеть дружелюбного толстяка. — Признаться, Роберт, я впечатлен. Я ожидал чего-то более...

— Более «русского»? — усмехнулся собеседник, подхватывая вилкой с тарелки кусок обильно обмазанного хреном холодца. — Ха... Я работаю с ними бок о бок уже почти пять лет. И я так скажу тебе, коллега: ни хрена-то мы о русских не знаем. Вот, например, взять эту штуку! Выглядит как застывшее дерь...

Роберт замолчал, тщательно пережевывая студень, и, проглотив, вытер тыльной стороной ладони заслезившиеся глаза.

— ...а вкус у него божественный. Я не шучу. Попробуйте!

— Обязательно, Роберт. Обязательно. — Ямада с сомнением посмотрел на блюдо с холодцом и перевел взгляд на свою тарелку, заполненную разнообразными суши. — Никогда бы не подумал, что традиционная русская кухня так похо-

жа на ниппонскую. Вкус, конечно, отличается от того, к которому я привык... но — мне нравится...

— Ха-ха... поработайте с русскими годок-другой, много чего интересного узнаете. Кстати, о работе... — посерьезнел американец, взяв бокал и поднимаясь со своего места.

— Да, я как раз хотел напомнить вам, — подхватил его мысль Ямада, убирая с колен разложенную на них салфетку и вставая вслед за коллегой. — Думаю, нужно решить этот вопрос до того, как застолье наберет силу.

— Это точно, — хмыкнул Роберт и, найдя глазами в толпе нужного человека, направился к нему.

— С Новым годом, Андрей! — широко улыбаясь, сказал американский гость, чокаясь бокалом с русским ученым и хлопая того по плечу. — Желаю вам в этом году очередных открытий и, конечно же, порвать этих британцев. За русские БЧР на улицах Нью-Темзы!

— Я присоединяюсь к поздравлениям и желаю того же, что и Роберт, — произнес, слегка поклонившись, более сдержанный ниппонец.

— Спасибо вам, друзья! — ответил русский, широко и открыто улыбаясь иностранцам. — Позвольте и мне пожелать вам всего самого-самого!

— Благодарю, Андрей, — посерьезнев, кивнул головой американец. — Но сейчас позволь ненадолго отвлечь тебя. Праздник праздником, но нужно поговорить о делах.

— Конечно. — Андрей Празднов, начальник научной группы, исследующей обнаруженные

на Сирентии руины некой инопланетной расы, бывшей предположительно конкурентами самих предтеч, махнул своим приятелям и вместе с гостями вышел из шумного конференц-зала.

— Андрей, я говорил с Петром, — сразу взял быка за рога Роберт. — Нам с Ямадой-сан очень не нравится твоя идея лететь с семьей на Ровшанку в такое время...

— Ничего не могу поделать... — пожал плечами русский археолог, — только там есть необходимое нам оборудование. Это ближайшая планета, на которой мы можем произвести анализ наших находок и...

— Мы все понимаем. — Ямада прошелся до широкого панорамного окна в стене, на которое транслировалась с одной из внешних камер встающая над поверхностью Сирентии Альфа Центавра Бета. — Мы просто опасаемся за твою безопасность, Андрей. Я считаю, что вам стоит лететь на Сакую... Ксеноархеологический центр там не хуже того, что на американской Ровшанке, но вам не придется пересекать территорию Румынской Планетарии. Сам понимаешь...

— Я не думаю, что все так плохо, — покачал головой Андрей. — Ни британцы, ни их союзники румыны не нападают на гражданские караваны. Подумайте, Ямада: до Сакуи примерно два месяца лету, еще пара недель на работу в лаборатории — итого большая часть группы исключена из рабочего процесса почти на полгода. А до Ровшанки — чуть более полумесяца...

— Значит, ты против?

— Да.

— Ладно... Петр мне так и сказал, что ты не согласишься, — тяжело вздохнул Роберт. — Жену и сына берешь с собой?

— Да. Вера как-никак ведущий сотрудник по данному профилю, а Егору одному на станции делать нечего.

— Ну что ж... — Ниппонец оторвался от сыпающейся планеты и, повернувшись к археологу, произнес: — Андрей, скажу честно: я не одобряю твою фанатичность в этом вопросе, но выбор все равно остается за тобой. Хотя будь моя воля, я бы на твоём месте отправился или на нашу Сакую, или вообще к вам на Марфу, и плевать, что до русской планеты почти три месяца пути. Куда угодно, но только не на Ровшанку.

— Я согласен с Ямадой. Хотя, на мой взгляд, на Ровшанке все-таки институт лучше.

— Не будем возобновлять этот бессмысленный спор, Роберт! — отмахнулся азиат. — Андрей, мы договорились с Петром, что в вашем караване пойдут две наши охранные канонерки. И не возражай! Вашим кораблям к Планетарии лучше не приближаться.

— Да я и не собирался... — пожал плечами русский археолог, — я не самоубийца и понимаю всю опасность. Просто если мы нашли то, что искали, то...

— Вот и славно! — хлопнул американец Андрея по спине. — А теперь пошли в зал! А то нам ничего не достанется!

**2584 год АД. Понедельник, 19 января,
по г. к. ч. Румынская Планетария.
Межсистемное космическое пространство
Плоешти — Мулча. Операторская cabina
рейсовой рамы караванного пути «Кагеру-
Каме — Сирентия — Ровшанка»**

Капитан Горо Сайката крутанулся на своем кресле и, скрестив руки на груди, с тоской посмотрел на расположенный за его спиной панорамный монитор, на котором на подсвеченной многочисленными прожекторами и габаритными огнями конструкции из массивных ферм, словно виноградины на грозди, ютились корабли-пассажиры. Ниппонцы, бразильцы, немцы, американцы и даже один русский, следующий с Сирентии на Ровшанку, — ко всем ним Сайката относился не как к межзвездным судам, а как к людям.

Так уж он привык, сын водителя маршрутного автобуса в славном городе Набуэ, решивший однажды, что родная планета слишком мала для его амбиций. В каждой, каждой яхте и лодке, перевозимой его рамой, Горо видел уникальный характер, присущий только этому кораблю и, конечно же, его капитану.

Вот, например, прогулочный американец. Яхта шестого класса с плавными обводами носовой части, выносами технических палуб и шлюзовым створом, прямо под острым треугольным носом судна. Новенький, совсем недавно с конвейера, кораблик, который уже успел побывать в какой-то передрыге. Об этом свидетельствовали царапины

и сколы на элегантном суперсовременном сетчатом покрытии на левой стороне корпуса. Кораблик казался Сайкате хулиганом! Настоящим задирой, готовым на все, только бы быть во всем первым.

За ним на подвеске висел флегматичный тупоносый бразилец. А с другой стороны — задорная и шаловливая ниппонка, висящая на сцепках сразу за усталым и суровым русским. Последний, даже несмотря на свой возраст и малый размер, внушал немалое почтение.

Горо вообще любил русские корабли. Немного угловатые, внешне скорее военные, нежели гражданские, они не гнались за изящным внешним дизайном, предпочитая функциональность и надежность уникальному внешнему виду. Было в этой простоте нечто опасное, что-то, что говорило: «Не шути со мной!»

Вздохнув, капитан вновь крутанул свое кресло и, положив руки на пульт, несколько минут сидел молча, разглядывая открытое окно с техническими характеристиками «русского». Сайката всегда считал, что ему необычайно повезло с работой. Только такой фанат космических кораблей, как он, мог быть по-настоящему счастлив на этой неинтересной и нудной работе рейсовика.

Его должность не предполагала посещения новых планет, не было в его жизни и острых ощущений, и даже планеты, мимо которых проходила его рама, всегда оставались в нескольких световых годах от скромной, забитой людьми головной части каравана. Он не посещал торговые фактории и не заходил в космопорты — Горо за-

бирал корабли на остановке номер «один» и вез их на остановку номер «два», «три», «четыре» и обратно в том же порядке.

И только корабли всегда были разными! Только ради них он и пошел в рейсовики...

— Тайга! — позвал капитан своего искина.

— Здесь, босс! — ответил ему задорный девчачий голос, моделирующий любимого женского персонажа из аниме про рейсовиков.

— Закажи мне на аукционе «Айя-сен» модель русской исследовательской яхты «Пионер-9»!

— О, босс! Вы тоже заметили? Нечасто на нашем рейсе встретишь подобное судно! — защебетала электронная девушка. — Знали бы вы, какой милый и общительный у него искин!

— Везет тебе! — вздохнул капитан, заложив руки за голову и откидываясь на спинку кресла. — Развлекаешься...

— Босс! — зашептал динамик, вмонтированный в подголовник. — Вы бы обратили внимание на новенькую связистку! Девочка, кажется, на вас глаз положила...

— Эх! Тайга... — усмехнулся Горо, — как положила, так и снимет, когда на горизонте появятся бравые американские военные.

— Все бы вам... Босс! Тревога!

— Тревога, капитан! — опоздав всего на какую-то долю секунды, закричал оператор локатора масс. — Габаритная цель вышла из нуль-пространства и двигается пересекающим курсом! Нет! Она распалась на три, шесть...

— Кто это? Запрос на ближайший диспетчерский пульт!

— Капитан... — упавшим голосом ответила де-вушка-связистка. — Это пираты...

— Что! Но... — не поверил своим ушам Горо. — Немедленный запрос на силовую поддержку.

— Нам отказали... — спустя пару секунд ответила связистка, округлившимися от испуга глазами глядя на капитана. — Это лицензированные британские каперы...

— Во имя Аматерасу! — прошептал Сайката, у которого желудок вдруг завязался узлом, а голова зазвенела. — Оповещение по всем кораблям!

— Сделано! — быстро ответил второй связист. — Капитан! Легкие охранные канонерки «Нагайя» и «Джорд Лукас» просят разрешение на отстыковку! Капитан, они... они намерены вступить в бой!

— Отпускайте их немедленно! — крикнул Сайката и жажнул кулаком по панели подтверждения. — Всем остальным судам приготовиться к экстренному отсоединению! Код красный! Приказ по каравану двигаться врассыпную и уходить в нуль по мере готовности генератора прокола!

— Есть!

**Спустя два часа. Румынская Планетария.
Межсистемное космическое пространство
Плоешти — Мулча. Борт малого
исследовательского корабля шестого класса,
проекта «Пионер-9», «Доктор Савельев»**

— Мама, мне страшно, — честно признался десятилетний Егор.

— Мне тоже, дорогой! — держа сына за руку, Вера Празднова, в девичестве Веньшова, вела его